

УДК 141.7 [111.82(=111.21) 97

Л. Д. Кривега*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Запорожского национального университета***Е. В. Сухарева***кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-администрирования
и менеджмента внешнеэкономической деятельности
Запорожского национального университета***БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ**

Осмысление логики событий на Ближнем Востоке, выяснение особенностей и тенденций развития как региона в целом, так и отдельных стран в частности выступает актуальной исследовательской задачей, особенно в условиях усиления глобальной нестабильности. Ближним Востоком называют регион, расположенный в Западной Азии и Северной Африке и в который входят, по мнению ООН, 19 стран. Но большинство исследователей включают в ближневосточный ареал такие страны, как Бахрейн, Египет, Израиль, Иорданию, Ливан, Турцию, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовскую Аравию, исключая Кипр (с 2004 года – член Евросоюза), Азербайджан, Армению и Грузию. Значительные запасы углеводородов на Ближнем Востоке придали особое политическое и экономическое значение региону, который оказался в последние десятилетия в центре геополитической борьбы за мировые ресурсы. В связи с этим, интерес востоковедов к особенностям развития данного региона носит постоянный и глубокий интерес. После ликвидации Института востоковедения НАН Украины только Центр ближневосточных исследований «AMES» в Киеве (<http://www.uames.org.ua/>), являясь неправительственной организацией, ведет определенную работу в данном направлении. Можно отметить статьи и выступления в СМИ специалистов Центра Игоря Семиволоса [1], Александра Богомолова и Сергея Данилова [2–3]. Интересные ситуационные обзоры событий в регионе и отдельных странах систематически даются специалистами российского Института Ближнего Востока (Президент Е.Я. Сатановский). С данным институтом сотрудничает более 700 востоковедов, в том числе около 100 из стран Ближнего Востока. Основатели Института Ближнего Востока ставили перед собой задачу остановить деградацию российского востоковедения в области изучения Ближнего и Среднего Востока, сохранить архивно-библиотечные фонды, поддержать действующих и привлечь молодых специалистов. Сайт данного института ежедневно публикует новые информационно-аналитические материалы (www.iimes.ru). В этом плане украинское востоковедение с трудом поддерживает на современном этапе традиции научной школы Агафангела Крымского. Среди наиболее влиятельных мировых центров изучения Ближнего Востока можно назвать также Ближневосточный Центр при Лондонской школе экономики и политических наук, Великобритания (Middle East Centre at London School of Economics and Political Science (<http://www.lse.ac.uk/middleEastCentre/home.aspx>)); Центр ближневосточной политики в Институте Брукинга, США (Center for Middle East Policy at Brookings (<http://www.brookings.edu/about/centers/middle-east-policy/about>)); Центр исследования Ближнего Востока при Кембриджском университете, Великобритания (Middle East Research at Cambridge Judge Business School (<http://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/middle-east-research/>)) и

другие. Большой массив информации и аналитических обзоров дается на форумах по ближневосточной тематике, в частности www.meforum.org. Отметим, что, несмотря на огромный массив публикаций, они часто носят узкоотраслевой, «точечный» анализ ближневосточной социальности. В связи с этим, опираясь на наработки востоковедов-историков, экономистов, политологов, культурологов, целью статьи является комплексная (в социально-философском ключе) обобщенная характеристика особенностей и тенденций развития ближневосточного региона на современном этапе.

Итак, одной из характерных особенностей современного Ближнего Востока является его особая роль в наступлении новой реконструкции гегемонии, в формировании нового мирового порядка. Определяющим значением будет обладать взаимодействие интересов США, России, Китая, Индии, Ирана и Турции. Усиление влияния стран-лидеров на ситуацию в странах Ближнего Востока, имеющих важное геополитическое и ресурсное значение, все четче отражает противостояние основных силовых центров мира. Внешнее воздействие на внутриполитические процессы в ряде ближневосточных стран объясняется расширением зоны интересов супердержав и активизацией стран-лидеров во внешнеполитическом направлении. Стратегические границы супердержав стоят сейчас значительно дальше географических. Внешнее влияние сверхдержав, государств-лидеров направлено на использование «войны элит», борьбы оппозиции с властью, недовольства существующим положением дел определенных групп населения. Ход развития мировой экономики и отдельных стран напрямую зависит от доступа к энергоносителям, поэтому Ближний Восток будет продолжать оставаться одной из главных зон жизненно-важных интересов стран-лидеров, будет играть все более значимую роль на геоэкономическом, геополитическом, энергоресурсном и цивилизационном уровнях. В обозримой перспективе Ближний Восток будет оставаться одним из очагов конфликтов в мире, обусловленным такими компонентами, как демографический (включая миграционные потоки), территориальный; экономический (включая нефть, газ и пресную воду), межконфессиональный (прежде всего, между суннитами и шиитами), исламский радикализм и терроризм.

Другой основной характеристикой современного Ближнего Востока является формирования нового облика большинства стран региона. В разной степени различными формами (революции, войны, внешние вторжения, законодательные изменения) происходит процесс модернизации всех сторон жизни ближневосточного общества, традиционного в основном по своему типу. Из ближневосточного ареала можно выделить группу стран Персидского залива (КСА, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн), которые сохранили свои традиционные устои, проведя определенные либеральные реформы. Это объясняется

высоким уровнем жизни граждан (благодаря огромным запасам углеводородов, спросу и высоким ценам на них), созданием социального государства и развитой инфраструктурой, сохранением традиционного уважения к правящим монархам. Так, ВВП на душу населения (в паритетных долларах США за 2014 год) в Катаре составлял 144 400 \$, в Кувейте – 71 000 \$, в Эмиратах – 65 000 \$, в Саудовской Аравии – 52 800 \$, в Бахрейне – 51 400 \$, в Омане – 44 100 \$. Для сравнения приведем данный показатель по другим странам: Германия – 44 700 \$, Франция – 40 400 \$, Норвегия – 65 900 \$, Украина – 8 200 \$ [4]. С открытием нефти и газа страны залива за последние десятилетия претерпели глубокую трансформацию из беднейших малых княжеств пустыни в современные государства с высоким уровнем жизни. Старшее поколение данных обществ является носителем традиционных устоев и памяти о трудных временах в жизни народов аравийского полуострова. Отсюда особая благодарность и почтительное уважение граждан к власти. Стоит обратить внимание на соотношение в данных странах коренного населения и приглашаемой рабочей силы из других регионов, чтобы понять механизм регулирования протестного движения в данных странах. Так, в Эмиратах иностранцы составляют около 85% рабочей силы (2014 год), в Бахрейне – 44% населения в возрастной группе 15–64 лет не является гражданами страны, в Саудовской Аравии – 80% из 11,2 млн работников – иностранцы, в Омане и Кувейте иностранцы составляют 60% всех работников, в Катаре при населении 2,2 млн рабочая сила составляет 1,5 млн, в основном это иностранцы. Поэтому всякая протестная активность нерезидентов, выходящая за рамки трудовых контрактов, подавляется уже в зародыше депортацией работника из страны [4]. Если в странах залива доминировал реформистский путь модернизации, то для ряда стран Ближнего Востока с более низким уровнем развития и проблем в социально-экономической сфере характерным были революционные сдвиги. Среди причин массовых протестных движений, приведших в ряде стран к свержению (иногда неоднократно) глав государств (Египет, Йемен), потере контроля над частью страны (Йемен, Ирак) или проведению спецопераций по подавлению очагов недовольства с использованием армии и насилия (Сирия, Бахрейн), можно выделить следующие:

1. Социальное недовольство в правовой, имущественной, конфессиональной, гендерной сферах жизни общества.

2. Выход на арену нового поколения арабской молодежи: городских выпускников университетов, жаждущих реализовать себя в правовом и профессиональном аспекте, и сельской молодежи, не имеющей работы и перспектив на достойную жизнь в провинциях.

3. Узурпация власти в арабских странах с республиканской формой правления в руках одного клана или политического деятеля на протяжении нескольких десятилетий (Х. Мубарек в Египте правил 30 лет, Хафез аль-Асад в Сирии бесценно руководил страной почти 30 лет, с 2000 года – Президентом Сирии является его сын – Башар аль-Асад). При смене власти она зачастую доставалась либо детям ушедшего главы государства, либо представителю правящего клана. Это свидетельствовало о весьма незначительной роли в арабских странах выборов как демократического института. В условиях шаткости политической системы роль стабилизирующего фактора играют армия и спецслужбы. В ряде стран они служат прочной опорой политической элиты, а в некоторых случаях – сами ее и составляют.

4. Авторитарные режимы власти, ущемление прав и свобод человека.

5. Открытость современного мира, в том числе и благодаря новым коммуникационным технологиям, что по-

зволяет населению ближневосточных стран делать сравнение своей жизни с условиями жизни в других странах или в других слоях собственного общества.

Действительно, «Арабская весна» отразилась высоким уровнем турбулентности для государственной машины Египта и как результат подтвердила роль военной элиты в преобразовании страны и сохранении ее целостности. У Египта нет относительно экономической самодостаточности как у исламского Ирана, обладающего большими ресурсами нефти. Получение доходов от туризма, эксплуатации уже двух линий Суэцкого канала, экспорта хлопка, а также привлечение инвестиций и увеличение потока египетских иностранных денежных переводов требуют положительного имиджа. Поэтому нет сомнений относительно того, что Египет будет и дальше развивать светскую модель государственности со своеобразным вплетением исламских установок в жизнедеятельность общества. Необходимо учитывать, что Египет является интеллектуальным и в определенной мере идейным, религиозным лидером региона (для суннитов). В Ираке, Йемене, Сирии политические процессы последнего десятилетия привели к дестабилизации государственности, социальному хаосу и гражданским войнам с участием внешних игроков из мировых центров силы. В данных странах число перемещенных лиц, стремящихся избежать насилия, приближается по масштабам ко временам Второй мировой войны. Существует проблема определения исходных принципов идентификации государств данной группы. На фоне утраты центральной власти контроля над процессами на своей территории активизировались усилия по созданию государственности представителями компактно проживающих национальных или конфессиональных меньшинств (например, проблема создания государственности курдов на севере Ирака). Проблемой является и неоднородная в идейном плане светская интеллектуальная оппозиция, отражающая как интересы различных финансово-промышленных групп и регионов, так и значительную поляризацию ближневосточных стран. Лозунги большинства трансформационных процессов сосредоточены вокруг нескольких основных моментов, обусловленных повседневными буднями граждан стран, пронизанных в какой-то мере неопределенностью, хаосом в функционировании социальной инфраструктуры, разбалансированностью государственной машины. К ним относятся права человека, справедливость в распределении общественных благ, сокращение безработицы, масштабов нищеты, развитие инфраструктуры, развитие образования и медицинского обслуживания. Следует отметить, что экономическая составляющая преобразований носит нелиберальный характер и направлена на достижение социально значимых результатов с помощью рыночного механизма, а пресечение корпоративного эгоизма и обеспечение экономической безопасности предполагается осуществлять с помощью государства.

Относительно стабильными странами Ближнего Востока выступают Турция, Израиль, Иран. Турция позиционируется как мост между Востоком и Западом, демонстрируя возможность совместимости политического ислама и демократии. Современный Израиль рассматривается экспертами [5] также как стабильный оазис на Ближнем Востоке, правда, палестинская проблема продолжает оставаться неразрешимой и в любой момент может вызвать обострение, как и отношения с исламской республикой Иран, с которым Израиль до сих пор не имеет дипломатических отношений и рассматривает данную страну как угрозу своему существованию. Однако надо отметить, что выход Ирана на политическую арену после исторического соглашения об урегулировании многолетней проблемы иранского атома и снятия введенных ранее

санкцій со стороны СБ ООН, США и Евросоюза приведет к усилению влияния данного государства на ближневосточные процессы. Сам Иран как мост между Ближним и Средним Востоком с почти 80 млн населения и технологически развитой экономикой (космическая держава, разрабатывающая собственную ракету-носитель) имеет основания наряду с Турцией, Саудовской Аравией, Египтом на лидерство в регионе. Думается, что освобожденный от санкций и политически независимый Тегеран не будет следовать в фарватере американского «курса на Азию» и станет подспорьем для реализации евразийского проекта Пекина и Москвы. В целом для Ближнего Востока дальнейшей тенденцией развития будет *геополитический плюрализм*. В его основе такие принципы, как «разнонаправленная дипломатия», «ноль проблем с соседями» и «общественная демократия». Но пока существует множество претензий ближневосточных стран друг к другу (территориальных, политических, экономических). Так, например, до сих пор не разрешен спор между Ираном и Объединёнными Арабскими Эмиратами в отношении трёх островов в Ормузском проливе, контролирующими столь важный для судоходства вход в Персидский залив. В конце 1940-х годов островами попеременно владели шейхи эмиратов Абу-Даби и Дубая, находившихся под британским протекторатом. С 1971 года, после ухода Великобритании из региона, Иран содержит на этих островах значительный военный контингент и считает их частью своей территории.

Характерной особенностью современного Ближнего Востока является также растущее влияние организации Исламского Государства (ИГ) в регионе. Причины: простая и доступная идеология, основанная на суннизме с элементами мистики; четкое определение понятий добра и зла, друзей и врагов, экспроприации и публичные казни по отношению к последним; сниженные в разы налоги на захваченных территориях, искорененная коррупция и бытовая преступность; ясность цели – создание халифата – государства, которое установит религиозную и политическую власть над всеми территориями, где проживают мусульмане. Для ИГ все, кто не с ними, – против них. ИГ позиционирует себя как движение за создание новой системы международных отношений, что обусловило рассмотрение данной организации рядом стран-лидеров как одной из мировых угроз наряду с эпидемией лихорадки Эбола [6]. Несомненно, ИГ пытается дать новую модель обустройства общества, и не в далеком будущем, а в обозримом настоящем, что привлекает в ряды его сторонников граждан ближневосточных и других стран, выброшенных на обочину жизни социальными коллизиями последнего десятилетия. Массовая нищета населения, высокий уровень безработицы среди молодежи, недостаточное быстрое улучшение социально-экономической ситуации, запаздывание прежних правителей ряда ближневосточных стран с проведением назревших политических и экономических реформ, разочарование населения и его неверие в возможность решения накопившихся проблем по рецептам, предлагаемым светскими партиями, обращает взоры людей к ИГ. Именно стремления населения (особенно социально ущемленного) к радикально быстрым, позитивным переменам в обществе и собственной жизни обуславливают рост численности ИГ. Увеличивается и число европейцев в рядах ИГ. Оставив скучную жизнь в Европе, искатели сомнительной романтики и адреналина едут на Ближний Восток для участия в джихаде и строительстве нового мира через разрушение старого. Участие в строительстве ИГ придает, по их мнению, новый смысл их жизни и позволяет преодолеть монотонность повседневной жизни и строгую нормированность бытия. Следует отметить, что ИГ имеет довольно отлаженную иерархическую форму. На пике

всей пирамиды ИГ находится Абу Бакр Аль-Багдади, он же «халиф», он же главнокомандующий. Есть подобие кабинета министров с основными департаментами, имеются также собственные спецслужбы и пресс-служба, которая ведет информационную войну на очень высоком уровне, не свойственном простым дилетантам. Бюджет организации формируется в основном за счет доходов с продажи захваченного имущества и главное нефти. Торговля нефтью является одной из основных доходных статей бюджета ИГ. Безработная молодежь смотрит на ИГ и как на способ обрести средства к жизни. Простой боец ИГ в среднем получает четыреста девяносто долларов США, при условии, что он холост и не имеет никого на иждивении. Если у боевика есть семья, есть расходы на медицину, коммунальные услуги или аренда жилья, то ему положена доплата. Кстати, если боевик попадает в плен или погибает, то выплаты его семье не прекращаются [7]. Не это ли больше, нежели идейная сторона, привлекает отчаявшихся найти средства к выживанию в иных формах государственного обустройства?

Подводя итоги, отметим, что экзистенцию современного Ближнего Востока характеризует противоречивый процесс формирования нового облика региона, сопровождаемый как социально-конструктивными, так и деструктивными процессами. Усиливается внимание и вмешательство мировых центров силы в региональные процессы для обеспечения своих жизненно-важных интересов и регулирования доступа к энергоресурсам региона, выступающих одним из определяющих факторов развития мировой экономики и национальной безопасности современных стран. Растущее влияние организации «Исламское государство» с идеей создания панисламского государства и переходом затем к новому мировому мусульманскому порядку сформировало новую региональную и глобальную проблему. Это свидетельствует о том, что Ближний Восток будет оставаться одним из опасных очагов конфликтов в мире, обусловленным в основном такими компонентами, как энергоресурсы, межконфессиональные, территориальные, этно-племенные отношения, исламский радикализм и терроризм. Дальнейшее развитие темы может быть посвящено изучению идеологических парадигм в ближневосточном регионе.

Литература

1. Семиволос І. Піррова перемога Нетаніягу / І. Семиволос [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://uames.org.ua/publications.php>.
2. Богомолов А. В чем исторический смысл арабских революций / А. Богомолов, С. Данилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uames.org.ua/publications.php>.
3. Богомолов О. Геополітичний аспект подій на Близькому Сході / О. Богомолов, С. Данилов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.youtube.com/watch?v=Ip19EamW5U>.
4. World // The World Factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html>.
5. Rubin M. Essay: The Middle East Studies Mess / M. Rubin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aijac.org.au/news/article/essay-the-middle-east-studies-mess>.
6. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly>.
7. ИГИЛ: идеология, структура, стратегия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/igil-ideologia-struktura-strategia/.

Аннотация

Кривега Л. Д., Сухарева Е. В. Ближний Восток: особенности современного бытия. – Стаття.

Статья посвящена анализу особенностей современного Ближнего Востока. Авторы считают, что экзистенцию современного Ближнего Востока характеризует противоречивый процесс формирования нового облика региона. Он сопровождается как социально-конструктивными, так и деструктивными процессами. Отмечается усиление внимания и вмешательств основных центров силы в региональные процессы для обеспечения своих жизненно-важных интересов и регулирования доступа к энергоресурсам региона. Именно энергоресурсы выступают одним из определяющих факторов развития мировой экономики и национальной безопасности современных стран. Растущее влияние организации «Исламское государство» с идеей создания панисламского государства и переходом затем к новому мировому мусульманскому порядку сформировало новую региональную и глобальную проблему. Это свидетельствует о том, что Ближний Восток будет оставаться одним из опасных очагов конфликтов в мире, обусловленным в основном такими компонентами, как энергоресурсы, межконфессиональные, территориальные, этно-племенные отношения, исламский радикализм и терроризм.

Ключевые слова: Ближний Восток, общество, развитие, особенности, тенденции.

Анотація

Кривега Л. Д., Сухарева Е. В. Близький Схід: особливості сучасного буття. – Стаття.

Стаття присвячена аналізу особливостей сучасного Близького Сходу. Автори вважають, що екзистенцію сучасного Близького Сходу характеризує суперечливий процес формування нового вигляду регіону. Він супроводжується як соціально-конструктивними, так і деструктивними процесами. Відзначається посилення уваги й втручання основних центрів сили в регіональні процеси для забезпечення своїх життєво-важливих інтересів

і регулювання доступу до енергоресурсів регіону. Саме енергоресурси є одним із визначальних чинників розвитку світової економіки та національної безпеки сучасних країн. Вплив організації «Ісламська держава», що зростає, з ідеєю створення панісламської держави й переходом згодом до нового світового мусульманського порядку сформувало нову регіональну і глобальну проблему. Це свідчить про те, що Близький Схід залишатиметься одним із небезпечних вогнищ конфліктів у світі, зумовленим переважно такими компонентами, як енергоресурси, міжконфесійні, територіальні, етно-племінні відносини, ісламський радикалізм і тероризм.

Ключові слова: Близький Схід, суспільство, розвиток, особливості, тенденції.

Summary

Kryvega L. D., Sukhareva E. V. Modern Middle East: the features of modern life. – Article.

This article analyzes the characteristics of the modern Middle East. The author believes that the existence of the modern Middle East, characterized by contradictory process of formation of a new image of the region. It is accompanied by a socially-constructive and destructive processes. There is a growing attention and interventions main centers of power in regional processes to ensure that their vital interests and regulate access to the energy resources of the region. That energy is one of the determining factors in the development of the world economy and national security of modern countries. The growing influence of the organization “Islamic State” with the idea of creating a pan-Islamic state and then transition to a new Muslim world order formed the new regional and global challenges. This suggests that the Middle East will remain one of the most dangerous source of conflict in the world, due mainly components such as the energy, interfaith, territorial, ethnic and tribal relations, Islamic radicalism and terrorism.

Key words: Middle East, society, development, features and trends.